

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Колпаковой Анастасии Евгеньевны на тему: «Информационная среда семьи как фактор риска девиантного поведения подростков», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности 5.3.8. Коррекционная психология и дефектология

Актуальность темы диссертации А. Е. Колпаковой несомненна и определяется экспансией информационных технологий во все сферы современной жизни. Психологические последствия этой экспансии сегодня широко обсуждаются и изучаются в психологии и смежных науках. В своей работе А. Е. Колпакова сосредоточила внимание на феномене информационной среды семьи, характеристики которой рассматриваются как факторы риска/защиты в контексте становления склонности подростков к девиантному поведению. Отметим, что такая постановка исследовательской задачи представляется весьма перспективной, поскольку она позволяет наполнить конкретным эмпирическим содержанием тезис о «влиянии семьи на становление личности ребенка», который зачастую звучит как «общее место», показав реальные механизмы этого самого влияния. В контексте данной работы эти механизмы описаны на модели вклада в становление личности подростка такого фактора семейного функционирования, как характеристики информационного поведения семьи, и тем самым вносится существенный вклад в прояснение и конкретизацию еще одного «общего места» – тезиса о «влиянии информационной среды на возникновение рисков девиантного поведения у детей и подростков».

Структура диссертации. Диссертация является завершенной научной работой, состоящей из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы и приложений. Работа изложена на 228 страницах машинописного текста, включает 8 таблиц и 31 рисунок. В списке литературы 316 источника, из них 42 – на иностранном языке.

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты изучения информационной среды семьи в контексте психологических факторов риска девиантного поведения подростков» содержится обзор литературы, в котором освещается современное состояние исследования факторов становления девиантного поведения в подростковом возрасте, а также взгляды на характеристики информационного поведения родителей и подростков как детерминанты становления личности в подростковом возрасте. Глава содержит несколько обобщающих таблиц, а также включает авторские выводы, которые позволяют

автору в концентрированном виде представить теоретико-методологический фундамент проведенного исследования.

Во второй главе «Объект и методы исследования информационной среды семьи как психологического фактора риска девиантного поведения подростков» представлена программа исследования, дана характеристика выборки, методов сбора и обработки эмпирических данных. Автором подробно обосновывается выбор методологического аппарата исследования, отдельное внимание при этом уделяется феномену информационной семейной среды, которая описывается в формате гипотетической интегральной модели информационной среды семьи и раскрывается строго соотносящимся с этой моделью списком эмпирических референтов.

В третьей главе «Результаты исследования информационной семейной среды как психологического фактора риска девиантного поведения подростков» описаны результаты, полученные автором в ходе самостоятельно проведенного эмпирического исследования. Приведены данные, характеризующие информационную семейную среду на основе сопоставления ее характеристик, предложенных подростками и родителями, описаны корреляционные связи между характеристиками информационной семейной среды и показателями склонности подростков к девиантному поведению, показаны регрессионные модели, описывающие вклад характеристик информационной семейной среды в показатели склонности к девиантному поведению. Представленные данные в полной мере подтверждают положения, выносимые на защиту, а также выводы по итогам диссертационного исследования.

В выводах обобщаются результаты эмпирического исследования. В заключении подводятся итоги проведенного исследования, констатируется достижение поставленных задач, определяются перспективы дальнейшего изучения феномена информационной семейной среды, а также возможности практического применения полученных результатов. Хочется отметить информативность рисунка 31, приведенного в заключении, который в наглядной форме демонстрирует основные результаты проведенного автором исследования.

Новизна исследования, определяющая его научную значимость, заключается, во-первых, в том, что данная работа вносит вклад в «социализацию» (в терминах методологов науки) понятия «информационная среда семьи», которое в рецензируемой работе концептуализировано на теоретическом уровне и раскрыто в совокупности эмпирических референтов, доступных для изучения. Благодаря этому созданы предпосылки для дальнейшего изучения информационной семейной среды в различных

контекстах, что в перспективе может, на наш взгляд, вырасти в самостоятельное направление научно-психологических исследований. Во-вторых, по результатам исследования можно считать доказанным, что одним из условия для формирования риска формирования склонности подростков к девиантному поведению являются выделенные автором характеристики взаимодействия родителей и подростков с информационными ресурсами, что, помимо несомненной новизны, определяет еще одно перспективное направление исследований, связанное с детальным изучением роли родителей в становление информационной культуры детей и подростков.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в развитие представлений о факторах становления склонности подростков к девиантному поведению, который заключается в детальном анализе роли фактора информационной семейной среды. Представляется, что предложенный автором исследовательский подход может быть успешно экстраполирован за пределы проблематики становления склонности к девиантному поведению и применяться в контексте изучения «информационных» коррелятов и предпосылок иных форм дизонтогенеза (в широком смысле).

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью применения новых знаний о влиянии информационной семейной среды семьи на формирование склонности у подростков к девиантному поведению для решения задач, связанных с разработкой профилактических и коррекционно-развивающих программ и технологий в соответствующей сфере. Разработанный автором опросник, позволяющий оценивать характеристики информационной семейной среды, может использоваться для решения широкого круга научных и практических задач.

Достоверность результатов исследования обеспечена большим объемом выборки (суммарно 374 человека), рациональным применением методов математической статистики. Представленные в диссертации выводы, а также положения, выносимые на защиту, обоснованы представленными в работе результатами исследования в полной мере. Обращает на себя внимание широта апробации результатов, которая производилась не только в рамках конференций, но и на нескольких научных и практико-ориентированных семинарах.

При общей положительной оценке работы при ее прочтении возникает ряд **вопросов:**

1. В положении 1 указано, что «Информационная семейная среда – это локализованная в пространстве семьи многомерная, многокомпонентная и полифункциональная система технических и психологических признаков взаимодействия родителей и подростков с информационными ресурсами, обеспечивающая целостность семьи и возможность индивидуального информационного поведения ее членов». Однако известно, что семейное взаимодействие не ограничивается только взаимодействием родителей и подростков. В связи с этим возникает вопрос о том, возможно ли, по мнению автора, применить предложенный в работе подход к анализу отношений в других подсистемах семьи и, в случае положительного ответа, каким образом может быть трансформировано предлагаемое определение информационной семейной среды?

2. Формулировка проблемы, представленная на с. 8, скорее представляет собой обозначение основной цели и задач исследования и не раскрывает содержание сложившегося в науке противоречия, которое призвана решить данная работа. Описанные несколькими абзацами выше противоречия трудно признать научными проблемами, они скорее подчеркивают актуальность работы (например, «Проведение специального исследования в контексте коррекционной психологии обусловлено еще одним противоречием. Так, в коррекционной психологии информационная среда, сложившаяся в семье, рассматривается преимущественно с позиции технической возможности обучения детей и подростков с проблемами в развитии в домашних условиях (Л.Н. Никитина, 2016; Т.В. Ветвицкая, 2017). Сегодня одна из задач этого научного направления требует построения коррекционных программ для подростков с отклонениями в развитии, 8 с девиациями различного генеза с учетом опосредующего существования целостной информационной семейной системы»). В связи с этим хотелось бы понять, какая собственно научная проблема, по мнению автора, составляет основное содержание работы.

3. Автором получены очень интересные результаты, касающиеся несоответствия извлекаемых контентов и эмоций, сопровождающих информационное поведение, между родителями и детьми, в отношении которого выдвигается предположение о том, что это несоответствие провоцирует возрастание риска девиантного поведения подростков, которое представлено в форме вывода по результатам анализа эмпирических данных (с. 147). Однако в предшествующем тексте эмпирический материал, который мог бы быть основанием для этого вывода, представлен в не вполне очевидной форме. Хотелось бы уточнить у автора, на каком эмпирическом материале основывается это предположение.

4. Из текста работы не вполне очевидно, каким образом получены показатели информационной семейной среды, используемые для проведения корреляционного и регрессионного анализа.

В качестве **замечаний** можно отметить следующие моменты:

1. Представляется, что в тексте работы не вполне корректно используется термин «информатизация». Только на стр. 4 этот термин употребляется как минимум трижды со значением (предположительно) «распространение информационных технологий / их интеграция в повседневную жизнь», что значительно уже, чем основное содержание данного термина (одна из возможных трактовок – процесс повышения эффективности применения информации). В этом контексте корректнее сужать значение этого термина указанием конкретной сферы жизни, в отношении которой он применяется (например: «Расширяющееся внедрение информационно-коммуникационных средств в жизнеустройство общества заставляет по-новому взглянуть на проявления дизонтогенеза – с позиции информатизации» (с. 4); напрашивается уточнение: информатизации чего?).

2. Не вполне корректно сформулирован перечень источников информации для характеристики информационной семейной среды. Так, представляется, что телефон (смартфон – ?) и пресса – это разные по своей сути вещи (техническое устройство и средство массовой коммуникации соответственно), что не позволяет рассматривать их как рядоположенные в перечне информационных источников.

3. В главе, посвященной организации исследования, автор указывает на использование рисуночной пробы «Мир моей семьи» для «выявления репрезентации подростками ценности информационной среды семьи», для которого «с помощью контент-анализа выделен регистрируемый показатель – восприятие информационной семейной среды подростком», однако не описывает подробно психологический смысл этого показателя, а также критерии и процедуру оценки рисунков. В последующем тексте автор ссылается на результаты рисуночной пробы, указывая, что «результаты анализа и интерпретации рисунков опрошенных подростков доказывают благоприятную семейную ситуацию, в которой они воспитываются». Непонятно, каким образом были получены эти данные и каким образом они связаны показателем восприятия информационной семейной среды подростками, который обозначен как единственный регистрируемый показатель. Кроме того, среди методов исследования упоминается свободное наблюдение, которое «использовалось во время проведения тестирования по выявлению девиантных склонностей у подростков», однако ничего не говорится о процедуре и регистрируемых показателях; в последующем тексте результаты наблюдения наглядно не представлены.

4. Из текста работы не вполне понятно, демонстрируют ли подростки, участвовавшие в исследовании, признаки девиантного поведения, или к исследованию привлекались подростки с условно нормативным поведением. Если верно последнее, то это, безусловно, существенно ограничивает применение полученных результатов сферой

профилактики формирования склонности к девиантному поведению у подростков с условно нормативным поведением.

Сформулированные выше вопросы и замечания, тем не менее, могут считаться дискуссионными и не снижают общую оценку научного уровня диссертационной работы как соответствующего требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Совокупность научных результатов, представленных в работе, по степени новизны, теоретической и практической значимости может быть квалифицирована как содержащая решение научной задачи, имеющей значение для развития коррекционной психологии, а именно задачи идентификации характеристик информационной семейной среды, вносящих вклад в становление склонности к девиантному поведению в подростковом возрасте.

Заключение. Диссертация А. Е. Колпаковой характеризуется четкой постановкой цели и исследовательских задач, оригинальной исследовательской методологией, большим объемом полученных эмпирических данных, высокой достоверностью полученных результатов и обоснованностью сформулированных выводов. Текст диссертации написан грамотным профессиональным языком и оформлен в соответствии с требованиями, предъявляемыми к диссертационным работам.

Диссертация Колпаковой Анастасии Евгеньевны на тему: «Информационная среда семьи как фактор риска девиантного поведения подростков» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Колпакова Анастасия Евгеньевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности 5.3.8. Коррекционная психология и дефектология. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружены.

Член диссертационного совета

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры
общей и социальной психологии Российского государственного
педагогического университета им. А. И. Герцена

Анастасия Владимировна Микляева

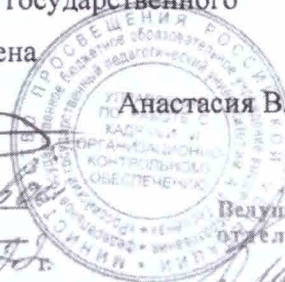
РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА

подпись

13.09.2022

удостоверяю «13 09 2022 г.

Отдел кадров управления по работе с кадрами
и организационно-контрольному обеспечению

Ведущий документовед
отдела кадров

В.В. Рубинчик